
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Экономический кризис 2008–2009 гг. показал необходимость коренной модернизации российской экономики. Экономическая ситуация в 2010–2012 гг. принципиально отличается от докризисной, как и модель экономического роста. Важнейшей причиной такого отличия является усиление посткризисной глобализации мировой экономики, которая после мощного развития финансового рынка и финансовых инструментов в докризисный период в итоге получила долговой кризис, ставший детонатором «большого взрыва» — глобального экономического кризиса.

В России ситуация наложилась на внутренние обстоятельства, главное среди них — практически полное исчерпание запаса прочности, которым обладала отечественная экономика в середине 2000-х гг. (его компоненты — снизившийся уровень монетизации экономики в результате кризиса 1998 г., стабильно высокий профицит баланса текущих операций и госбюджета после девальвации национальной валюты в 1998 г., последствия бюджетно-налоговых реформ начала 2000-х гг., начавшийся резкий рост цен на нефть и др.). При постоянном росте бюджетных расходов этот запас прочности обеспечивал некую макроэкономическую стабильность: повышение зарплат, увеличение социальных расходов и т. д.

Сегодня предлагаются разные подходы к решению проблемы модернизации российской экономики. Создана специальная комиссия по модернизации экономики при президенте России, которая рассматривает «технократический» путь развития: определяются базовые направления модернизации промышленности, составляются перечни «приоритетных» проектов и т. п. Делаются активные попытки интенсифицировать процесс модернизации экономики путем административного «подстегивания» бизнеса к внедрению инноваций, осуществления специализированных «кристаллизующих» проектов типа «Сколково» и т. д. Существуют предложения начать модернизацию с кадровой революции — реформирования системы подготовки кадров, резкого увеличения инвестиций в человеческий капитал.

Все эти механизмы имеют право на реализацию и, безусловно, будут способствовать решению главной задачи, однако для достижения требуемого результата успехов в нескольких, даже весьма важных, областях мало. Необходима комплексная, системная модернизация не отдельных критических или прорывных отраслей, а всей технологической базы, всего технологического уклада российской экономики. Очень важным является институциональный аспект модернизации. Никакой значительной, устойчивой, имеющей долгосрочные позитивные последствия модернизации мы не получим, если не изменим

подходы к формированию основных институций нашего общества. В свою очередь, институциональная модернизация очень сильно зависит от общей концепции развития общества. История знает немало случаев, когда правильно избранная модель общественного устройства способствовала активному развитию экономических отношений, быстрому прогрессу, в том числе и технологическому. Достаточно и противоположных ситуаций, когда результатом ошибочного выбора становилась деградация экономики, а во многих случаях — ее крах, смена экономической формации, а иногда — и общей модели общественного развития. В связи с этим актуальным представляется вопрос выбора модели общественного устройства и соответствующей модели развития российской экономики, которая обеспечит ее конкурентоспособность в глобализующемся мировом сообществе в ближайшие десятилетия.

В обществе на протяжении многих веков исторического развития сосуществуют две модели отношений: контроль и партнерство. Превалирование одной из них определяет тип общественного образования. Опыт развития человечества говорит о том, что на исторически более длинных промежутках партнерская модель, позволяющая наиболее полно учитывать различные общественные интересы, способствовала динамичному развитию общества и была в целом эффективной. В то же время немало примеров, когда в относительно короткие исторические периоды более эффективно работала модель «государства-сверхкорпорации», в которой превалируют интересы государства как института в противовес интересам отдельного члена общества. Институции при такой модели государственного устройства нацелены преимущественно на охрану интересов государства, преумножение его богатства (зачастую в ущерб интересам отдельных граждан); идеология базируется на принципе приоритета долга гражданина перед государством. Поддерживаемая правовыми, репрессивными, административными и иными управленческими инструментами, такая модель позволяет в определенный момент мобилизовать ресурсы государства на достижение «прорывных» задач. Однако на экономические стимулы она реагирует значительно менее эффективно, чем партнерская. В результате, несмотря на достижение высоких показателей в отдельных направлениях, такое государство становится уязвимым для рыночной конъюнктуры. Кроме того, корпоративная идеология такого общества стимулирует его разделение на группы, часть которых контролирует ресурсы общества, другая часть в той или иной мере обслуживает «контролеров», а основная масса населения в реальной жизни отстранена от ресурсов. Это ведет к расслоению общества, деградации его элиты, развитию коррупции, неэффективности экономики и, как правило, к ее распаду. Таким образом, только обладание передовыми технологиями (что является целью технологической модернизации) не приведет к устойчивому экономическому развитию.

Экономика партнерства базируется на развитии человеческого ресурса как главного средства производства. В партнерском обществе именно этот ресурс, свободный в принятии экономических решений, становится главным источником общественного богатства. Отсюда — более высокая и осознанная активность граждан в экономике и общественной жизни, более высокая эффективность управляющих структур общества.

Сегодня перед российским обществом стоит важнейший вопрос — к какому типу общественного устройства мы хотим прийти в ближайшие годы и на основе какой модели экономики? От ответа на этот вопрос зависит определение основных направлений модернизации нашей экономики.

Остановимся на характеристике основных элементов ныне действующей экономической модели. Государство является ключевым источником экономического роста. Именно оно определяет экономические приоритеты, мобилизует под их реализацию администра-

тивные, экономические и иные ресурсы и формирует для этого соответствующую инфраструктуру, создавая или скупая компании, финансовые институты и т. д. Превалирующим и системообразующим в такой экономической модели является государственный спрос на товары и услуги.

Данная модель, декларирующая цель обеспечения социальной и политической стабильности, базируется на высоком (и растущем) уровне мировых цен на российское сырье, в первую очередь углеводородное, и ориентируется на наращивание бюджетных расходов в качестве главного источника спроса. Такая модель предполагает постепенное увеличение налогового бремени при неснижающемся уровне инфляции и требует постоянного расширения государственного вмешательства в экономику — не только (а затем — и не столько!) регулятивного, сколько (чаще всего!) адресного, так называемого ручного управления, которое становится превалирующим в противовес системному. Нынешняя экономическая модель сохраняет недостатки 2000-х гг.: использование крупных, дешевых и незаработанных ресурсов, порожденных не ростом производительности труда, а благоприятной конъюнктурой (высокими ценами на углеводороды на мировых рынках), активная роль и развитие монополий, мощные государственные инвестиции в инфраструктуру (дорожное строительство, энергетику и др.) и в социальную сферу. При неизбежной в рамках такой модели коррупции страна обречена на высокий уровень инфляции и дальнейшее наращивание социальных расходов.

В этих условиях государство вынуждено все чаще прибегать к административным регулятивным механизмам (адресное вмешательство в деятельность экономических секторов и компаний, специфический патернализм, выборочность правоприменения к субъектам регулирования). Как результат — усиление коррупции, ухудшение инвестиционного климата и другие негативные явления, не позволяющие хотя бы приблизиться по темпам развития к мировой экономике.

Очевидно, что модернизация российской экономики в данной экономической модели реализована быть не может. Необходим переход от модели экономики государственного спроса к модели экономики предложения, ориентированной, особенно на первом этапе, не столько на темпы, сколько на качество экономического роста. Целесообразно перейти к стимулированию предложения продукции, создаваемой субъектами экономической деятельности. Для этого необходимо радикально изменить условия их функционирования в экономическом пространстве и институциональную конструкцию этого пространства.

Назовем, не претендуя на оригинальность и безусловную полноту, некоторые существенные, на наш взгляд, черты такой модели. Ее первое принципиальное отличие — не рост, а относительное (к размерам экономики) сокращение бюджетных расходов и их сбалансированность. При росте экономики это позволит: 1) приступить к снижению налоговой нагрузки на бизнес, направить высвобождающиеся ресурсы на инновации, развитие производства товаров и услуг; 2) значительно снизить налоги на труд, что будет стимулировать спрос со стороны населения. Одновременно следует обеспечить рационализацию бюджетных расходов путем наведения жесткого порядка в этой сфере.

В целях сдерживания инфляции и получения дополнительных доходов, которые можно направить на реализацию модернизационных задач (например, на закупку новейших технологий, станочного парка и других важнейших отсутствующих у нас ресурсов), предлагается развитие механизмов стерилизации конъюнктурных доходов государства неналогового характера (через создание/воссоздание специальных стерилизационных фондов).

Важной чертой данной модели (что отвечает общему мировому тренду и планам вступления России в ВТО) является повышение открытости экономики, ее инвестиционной привлекательности (расширение механизмов и возможностей Таможенного союза, создание ЕЭП, «открытие Европы», проведение благоприятной для инвестиционного процесса валютной политики и т. д.). При этом государство должно осуществлять политику разумного патернализма в отношении российских несырьевых компаний, способных достойно конкурировать на мировых рынках.

Не менее важным элементом такой модели является радикальное изменение государственной политики в сфере человеческого капитала путем активного развития различных социальных систем: от здравоохранения до пенсионного обеспечения, включая всю систему образования (от школьной скамьи, подготовки и переподготовки кадров до профессиональной фундаментальной и прикладной науки).

Наконец, с учетом практики европейских стран в 1960–1970-е гг., а также эффективного китайского опыта необходимо создание новых производств на базе неолигархического капитала путем расширения прав и усиления защиты интересов представителей малого и среднего бизнеса, их собственности (в том числе интеллектуальной), их инвестиций, что позволит сформировать реальный спрос на постоянную модернизацию и инновации.

Очевидно, что реализация изложенных положений соответствует динамике движения к партнерской модели общественного устройства и требует не только технологической модернизации. Последняя неэффективна без модернизации экономической модели, которая невозможна без модернизации соответствующих общественных институтов. Необходимо изменить принципы государственного управления, механизмы реализации институтов собственности и т. д. Важнейший шаг — создание независимого правосудия, без которого невозможны подлинная реформа правоохранения, а следовательно, хороший инвестиционный климат, реальный переход российской экономики на инновационный путь развития, что является одной из парадигм ее модернизации.

Еще раз подчеркнем, что важными элементами перенастройки общественных институтов являются повышение эффективности бюджетных расходов, борьба с коррупцией и отказ от репрессивного экономического законодательства. И хотя отдельные усилия в этом направлении государством предпринимаются, однако, эффективность этих усилий крайне недостаточна для достижения заявленных целей модернизации экономики России.

С уважением,

*Директор Института нового индустриального развития (ИНИР),
Вице-президент Вольного экономического общества России,
доктор экономических наук, профессор С. Д. Бодрунов*